

Пэй Ян с глубоким унынием уставился на куриную ножку.

«Ну и в чём разница между этим и попыткой сожрать целый лимон живьём? — с тоской подумал он. — Проще уж самому хлопнуть себя по голове, завалиться в обморок и отдаться на милость Фу Шучжо. Пусть делает что хочет, тело-то всё равно чужое. Вот только интересно, водятся ли за ним грешки вроде некрофилии?..»

Шаги за спиной постепенно затихли — Фу Шучжо ушёл тренироваться.

Домашний спортзал находился совсем рядом со столовой, и сквозь стеклянную перегородку Пэй Ян смутно различал его подтянутый, рельефный торс. Сглотнув, он уныло признал:

«Дилемма «съесть или быть съеденным» сегодня стояла особенно остро».

Взгляд Пэй Яна упал на стоящий на столе стакан с водой, и в голове созрел план. Воровато оглянувшись на стеклянную дверь спортзала, он подцепил палочками кусок курицы и безжалостно утопил его в воде. Отмытое от лимонного маринада мясо оказалось вполне съедобным, хоть и пресноватым.

Оглядевшись, словно заправский воришка, Пэй Ян на цыпочках прокрался к холодильнику, бесшумно приоткрыл дверцу и достал заветную баночку с острым соусом. Курица, избавленная от удушающего лимонного плена и щедро сдобренная чили, превратилась в настоящий шедевр. Теперь разделаться с миской было плёвым делом.

Беговая дорожка ровно гудела. Фу Шучжо бежал в размеренном темпе, не сбавляя шага. В беспроводных наушниках механический голос читал автобиографию, написанную Пэй Яном, — повесть «Эксцентричность». Он слушал главу за главой, продолжая с того места, где остановился в прошлый раз.

«Сегодня я ужасно по нему скучал, поэтому тайком удрал из университета, чтобы поглядеть на его военные сборы. Всё-таки вкус меня не подвёл: даже загорелый дочерна, он невозможный красавец».

«И почему только к нему все лезут со своим вичатом? Чёртов обольститель! Но на улице уже стемнело, надо бежать обратно в кампус, а не то поймают и объявят выговор... Если бы я подошёл поздороваться лично, то точно не заставил бы себя уйти».

«Поэтому я просто послал ему воздушный поцелуй через головы толпы. Надеюсь, ветер донесёт его до адресата».

Пэй Ян записывал всё до мельчайших подробностей. Глядя на эти строки, трудно было

поверить, что автобиографию написал человек, страдающий от болезни Альцгеймера.

Тот случай на первом курсе, когда Пэй Ян сбежал к нему на сборы, Фу Шучжо помнил смутно. Тогда, под конец вечернего построения, ему показалось, будто в толпе мелькнул знакомый силуэт, но стоило дёрнуться следом, как тот растворился без следа. На все расспросы по переписке этот упрямый котяра отпирался до последнего, уверяя, что ему привиделось. Так продолжалось до тех пор, пока Пэй Ян не совершил ещё один дерзкий побег — тут-то Фу Шучжо и поймал его с поличным.

«Скучаю по нему. Сбегаю ещё разок, только одним глазком взгляну — и сразу назад. В автобусе не протолкнуться, дышать нечем от чужого пота. Впервые эта дорога показалась мне бесконечной — целый час и десять минут в душной жестянке».

Фу Шучжо поправил наушник. Взгляд на события прошлых лет глазами их непосредственного участника дарил непередаваемое ощущение. Словно откупорил бутылку старого, многолетней выдержки вина — пьянящего, сладкого и обжигающе крепкого одновременно. В юности Пэй Ян никогда не признавался вслух, что тоскует, но каждый его поступок кричал об обратном.

В наушниках бесстрастный синтезатор голоса продолжал читать живые, согретые искренним чувством строки:

«О нет, кажется, он меня заметил».

«Пэй Ян бросился наутёк, а Фу Шучжо ринулся следом. Сделав приличный круг по школьному стадиону, вконец запыхавшийся Пэй Ян взмолился:

— Да не... не беги ты за мной!..

Юный Фу Шучжо упёрся руками в колени, шумно ловя воздух ртом:

— Да ты... ты чего улепётываешь-то?

— Потому что ты за мной гонишься! — искренне возмутился Пэй Ян.

—... Но ты первый побежал.

Пэй Ян чуть не лопнул от злости. Улучив момент, Фу Шучжо шагнул вперёд и крепко прижал его к себе:

— Почему ты убегаешь?

— Не твоё дело! — огрызнулся тот, тщетно пытаясь вырваться.

Помня о своём обещании никогда не ссориться с любимым котом, Фу Шучжо поспешил перевести тему:

— Завтра суббота. Останься со мной на выходные, а?»

Лишь спустя пятнадцать лет Фу Шучжо наконец узнал истинную причину того поспешного бегства.

Из динамика донеслись написанные Пэй Яном слова:

«Он спросил, почему я убегая. Но я ведь до безумия по нему соскучился. Так хотел обнять, поцеловать. Я испугался, что если не сбегу прямо сейчас, то не удержусь и полезу к нему целоваться прямо на глазах у всех, чтобы заявить: этот мерзавец принадлежит только мне».

«Но любовь между парнями слишком хрупкая. Любого грязного слуха достаточно, чтобы растоптать наше будущее. Нам нужно вести себя тише воды, ниже травы. Ждать того дня, когда мы станем достаточно сильными, чтобы защитить друг друга. Только тогда мы сможем открыться миру».

Фу Шучжо снял наушники. Он сознательно дозировал эти воспоминания, одолевая за раз лишь одну короткую главу. Стоило прочесть больше, а потом взглянуть на нынешнего Пэй Яна, который умудрился позабыть абсолютно всё, как грудь сдавливала невыносимая, глухая тоска. Эти тяжёлые воспоминания — и свои, и те, что принадлежали Пэй Яну, — теперь мёртвым грузом лежали исключительно на его плечах. И нести эту ношу ему приходилось в полном одиночестве, бережно укрывая её в самой глубине сердца.

Справившись с эмоциями, Фу Шучжо вышел из спортзала и подошёл к обеденному столу. Его глупый котик сидел на стуле с самым невинным видом:

— Я всё съел.

Фу Шучжо перевёл взгляд на стакан, в котором плавали маслянистые разводы от лимонного соуса, и насмешливо выгнул бровь.

— Ты велел мне всё съесть, — тут же пошёл в атаку Пэй Ян, изо всех сил напуская на себя уверенность. — Но ты не устанавливал правил, как именно я должен это сделать.

Маленькое блюдо из-под острого соуса он успел по-тихому вымыть и спрятать, чтобы не оставлять улики.

— Раз так, марш чистить кошачий лоток, — парировал Фу Шучжо.

— Не хочу, — надулся Пэй Ян.

Фу Шучжо демонстративно развернулся:

— Ладно, тогда я сам.

Пэй Ян молниеносно уцепился за его рукав и нехотя пробурчал:

— Стой, я почищу! А ты мой посуду.

Стоило Чжочжо выкатиться из лотка, как он нос к носу столкнулся со своим двуногим слугой, на лице которого было написано вселенское уныние.

— Чтобы сегодня даже не думал прыгать ко мне в постель, — пригрозил ему Пэй Ян.

Кот в ответ ласково замурчал:

— Мяу?

Пэй Ян не удержался и ласково потрепал его за ухом. Шёрстка была невероятно мягкой и шелковистой — неудивительно, что Фу Шучжо души не чаял в этом звере.

«Надо поменьше позволять этому семейству ворковать друг с другом, — твёрдо решил Пэй Ян. — Раз уж я занял чужое тело, нужно уважать чувства прежнего владельца и не растить ему пушистого конкурента под боком».

Он заговорщически прошептал:

— Слушай сюда, Чжо-эр. Держись-ка ты подальше от своего папочки, понял? А я взамен буду покупать тебе самые вкусные консервы.

Чжочжо замурлыкал громче и притёрся пушистым боком к его ноге.

— Будем считать, мы договорились, — Пэй Ян слегка ткнул пальцем в макушку кота, зарываясь в густой мех. — Ух, какой же ты шерстяной.

— Если тебе нравятся лысые, могу как-нибудь тебя побрить, — раздался за спиной вкрадчивый голос.

Пэй Ян замер, медленно повернул голову и ошарашенно указал на себя пальцем:

— Меня?!

Фу Шучжо коварно улыбнулся:

— Ну да. Ты ведь сам раньше постоянно твердил, что без волос намного свежее, и каждый раз просил меня...

Кончики ушей Пэй Яна мгновенно вспыхнули пунцовым. Он смущённо пробормотал:

— Врёшь ты всё.

Фу Шучжо ласково потрепал его за горячую мочку:

— И о чём только твоя голова думает? Я вообще-то про подмышки. Хотя, если ты хочешь побрить там...

— Не хочу! — пискнул Пэй Ян, вздрогнув от его прикосновения.

В панике он совершенно позабыл, что у него самого подмышками и брить-то толком нечего. Этот наглец просто откровенно над ним издевался!

Фу Шучжо шутливо шлёпнул его пониже спины:

— Ладно, иди в душ.

Пэй Ян вспыхнул от возмущения:

— Мы только первый день как заново встречаемся, а ты уже распускаешь руки?!

Фу Шучжо вальяжно облокотился о стену:

— Вообще-то, в самый первый раз, когда мы только начали встречаться, ты сам полез ко мне целоваться.

Пэй Ян открыл было рот, но так и застыл.

«А ведь тут он прав... — растерянно подумал Пэй Ян. — В тот памятный день на школьной крыше, стоило Фу Шучжо признаться в любви и получить моё... вернее, прежнего владельца тела согласие, как над ухом оглушительно зазвонил звонок на урок. И Пэй Ян внезапно прижал его к стене, наспех поцеловал и припустил со всех ног в класс. Ошарашенный Фу Шучжо в итоге опоздал и весь урок простоял у доски, наказанный учителем, пока сам проказник за своей партой тихо ухахатывался в кулак».

Не дав Пэй Яну улизнуть, Фу Шучжо мягко перехватил его за запястье и прижал спиной к стене, преграждая все пути к отступлению. Расстояние между ними стремительно сокращалось.

Пэй Ян затаил дыхание, сердце в груди забилося как сумасшедшее. Он судорожно сглотнул:

— Эй... крепкие отношения строятся постепенно, разве нет?

— Исключено. Если я буду терпеть ещё дольше, то просто сойду с ума, — мягко улыбнулся Фу Шучжо. — На этот раз я не прошу тебя делать первый шаг. Я всё сделаю сам.

Он осторожно коснулся пальцами подбородка Пэй Яна, приподнимая его лицо:

— И с чего бы нам начать...

«Тоже мне, нашёл деликатес! — мысленно взвыл Пэй Ян от бессилия. — Я тебе что, ужин?!»

Но Фу Шучжо уже склонился к нему, невесомо коснувшись губами уголка рта, а затем медленно, тягуче перевёл поцелуй на самую нижнюю губу.

— Послушный мальчик... — выдохнул он.

Прямо у их ног Чжочжо задрал голову, с явным недоумением наблюдая за хозяевами:

— Мяу?

Кошачий писк заставил Пэй Яна на мгновение замереть, и этого мимолётного замешательства Фу Шучжо хватило, чтобы углубить поцелуй, мягко проникнув языком между приоткрытых губ. Пэй Ян сам не заметил, как его ладони оказались прижаты к стене на уровне ушей, а тело предательски подалось вперёд, ища тепла чужих объятий.

«Всё идёт наперекосяк... — Пэй Ян крепко зажмурился. — Это неправильно! Как я могу

целовать кого-то, кроме моего мужа? Разве это не измена?»

Но слабый протест разума безнадежно разбивался о безоговорочное послушание тела. Казалось, эта сцена повторялась уже тысячи раз, и отвечать на эти ласки было вшито в него на уровне чистых, первобытных инстинктов.

Разомкнув губы, Фу Шучжо прищурился и тихо рассмеялся:

— М-м, неужели кто-то всё-таки стащил острый соус?

Этот невинный вопрос послужил для Пэй Яна идеальным спасательным кругом.

— У меня... живот прихватило! Пойду в туалет! — выпалил он.

Вывавшись из объятий, Пэй Ян бросился прочь, вихрем ворвался в ванную и с грохотом запер дверь на задвижку. Лишь оказавшись в безопасности, он обессиленно сполз по двери на холодный кафельный пол.

Из-за двери донёсся встревоженный голос Фу Шучжо:

— Сильно болит? Если совсем невмоготу, давай съездим в больницу.

— Не надо, — Пэй Ян судорожно пытался выровнять дыхание. — Сейчас пройдёт, я просто посижу немного.

«Всё это в корне неправильно, — думал он, чувствуя, как внутри всё сжимается от глухой боли. — Несправедливо по отношению к каждому из нас. Я занял чужое место, бессовестно присвоив любовь, заботу и нежность Фу Шучжо. И в то же время предаю собственного мужа, предаю самого себя. А он остаётся в неведении, даже не подозревая, что человек перед ним — вовсе не тот, кого он любил все эти годы».

В горле встал горький ком. Пэй Яну впервые до слёз захотелось увидеть своего мужа. Чтобы тот обнял его, поговорил с ним... просто поцеловал.

Когда Пэй Ян наконец вышел из ванной, он был непривычно тихим. Фу Шучжо не стал упрекать его за тайком съеденный соус, лишь заботливо спросил:

— Живот прошёл?

Пэй Ян инстинктивно отступил на полшага назад и молча качнул головой.

—... Тогда ложись пораньше, отдыхай, — мягко произнёс Фу Шучжо. — Мне нужно заглянуть в кабинет, разобрать кое-какие документы по работе.

Он прикрыл за собой дверь спальни. Оказавшись в кабинете, он даже не прикоснулся к ноутбуку. Какие ещё дела в выходной день? Это была лишь ширма, чтобы дать им обоим необходимую передышку.

Фу Шучжо долго сидел в темноте, а затем налил себе бокал вина и принялся медленно, глоток за глотком, пить. И у него, и у Пэй Яна со студенчества были проблемы с желудком — расплата за годы бесконечных деловых банкетов и алкогольных марафонов ради контрактов. Теперь, когда они прочно закрепились на вершине бизнеса, пить ради приличия больше не требовалось. Бутылки в домашнем баре давно пылились как элементы декора, и эту бутылку он открыл впервые за долгое время. На вкус вино оказалось терпким, сухим и горьковатым.

Дождь, затихший было на закате, снова забарабанил по стёклам, наполняя безмолвную ночь унылым шорохом капель.

Вертя в пальцах телефон, Фу Шучжо заколебался, но всё же открыл чат с Пэй Яном. Пальцы зависли над клавиатурой. Ему хотелось написать столько всего: попросить прощения за свой напор, пообещать, что они будут двигаться медленно, как тот просил... заверить, что если Пэй Яну неприятны прикосновения, он больше не станет переступать черту. Он набирал и стирал строчку за строчкой, но в итоге отправил лишь одно короткое слово:

«Извини».

Алкоголь медленно проникал в кровь, принося с собой приятную полузабытую слабость. Фу Шучжо завороченно смотрел на багровые блики на дне бокала, а затем горько усмехнулся:

— Маленький врунишка...

— Сам ведь обещал... Что бы ты ни забыл, меня ты будешь любить всегда.

Около полуночи, рассудив, что Пэй Ян уже наверняка крепко спит, Фу Шучжо бесшумно приоткрыл дверь спальни. Сегодня он планировал лечь в гостевой комнате, но просто не мог уснуть, не взглянув на него напоследок.

Под одеялом угадывались очертания человеческой фигуры. Казалось, Пэй Ян безмятежно спал. Фу Шучжо неосознанно потянулся рукой к его волосам, но вовремя одёрнул себя, вспомнив недавний испуг в глазах мужа.

— Мяу... — тихонько пискнул Чжочжо, соскальзывая со шкафа.

Прежде чем Фу Шучжо успел его перехватить, кот с кошачьей грацией вспрыгнул прямо на середину кровати. Тяжёлые пушистые лапы наступили на одеяло, и бугорок под ним с мягким шорохом мгновенно провалился внутрь.

Фу Шучжо оцепенел. Одним резким движением он отбросил одеяло в сторону — под ним лежала только подушка.

Он бросился осматривать дом, заглядывая в каждый угол, но Пэй Яна нигде не было.

В трубке прижатого к уху телефона раздавались бесконечные, бездушные гудки автоответчика:

— Аппарат вызываемого абонента выключен или находится вне зоны действия сети.
Пожалуйста, позвоните позже...

<http://bllate.org/book/20679/2149352>